
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9(90). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022.

Формат 60×84/8. Объем 52,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 737

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Яценко А.М., Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Гончаров А.С.

О формировании исторических представлений казачества
Кубанской области в конце XIX века 3168

Шавлаева Т.М.

Чеченский тайп Ачалой во второй половине
XIX – 40-ые годы XX вв. (по полевым материалам) 3177

Пантелеев В.И., Воронов И.И.

Продажа леса с корня как форма экономической реализации
права собственности государства на землю
в Сибири в конце XIX – начале XX вв. 3194

Веремейчик А.Е.

Материальные ценности крупных помещичьих резиденций
в северо-западном крае Российской Империи
во время военных событий начала XX в.
(на примере Несвижского замка князей Радзивиллов)..... 3205

Соловьева Л.В., Крюкова И.В., Ушмаева К.А., Гончаров А.С.

Категория времени в системе исторических представлений
казачества Кубанской области (60-90-е гг. XIX века) 3216

Кузнецов В.Н.

Значение предпринимательства в развитии кредитной системы
на Северо-Западе России в пореформенный период 3226

Ушмаева К.А., Яценко А.М., Голубов М.А., Гончаров А.С.

Правовые основы производства дел в станичных судах
во второй половине XIX века
(на материалах Кубанской области) 3239

Макина А.И.

Хакаские обычаи помощи в скотоводстве 3249

Садым К.Б.

Генезис и основные тенденции развития греческих
общественных организаций на Кубани..... 3257

Пазиров Е.Д.

Становление основ промышленного производства
казахстанского города Кентау в 1940-1950 гг. 3263

Рябкова О.В.

Салехардский рыбоконсервный комбинат
в годы Великой Отечественной войны 3272

Букина Д.В.

Минское гетто в воспоминаниях узников..... 3281

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья девятая..... 3287

Качуренко Д.С.

Разделение властей как философская доктрина
и управленческий принцип: теоретические аспекты 3305

Аргун Л.Л.

Критика бихевиорализма У.Х. Райкером
и теория рационального выбора..... 3314

Миронова С.А.

Проблема корпоративизма в политической науке..... 3324

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Чулков Д.И.

Механизмы противодействия манипуляции и пропаганде
в работах Г. Лассуэлла и Дж. Дьюи..... 3336

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

Чжэн Хань.

Влияние процесса тюркской интеграции на Россию и Китай..... 3344

Галеева Н.Ф.

Роль национально-культурных организаций
в сохранении этнической идентичности
(на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) 3356

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Государственное управление в сфере информационной политики
Российской Федерации в условиях гибридной войны 3364

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ушаков Д.В., Терентьев В.И.

Монгольские школьные учебники по гуманитарным дисциплинам как инструмент формирования национальной идентичности..... 3374

Сюй Хун

22-й саммит ШОС – новый импульс для интеграционных проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь»..... 3384

Инь Цюнь, Грачиков Е.Н., Чэн Го.

Theoretical Analysis of China's Belt and Road Initiative from Africa to Latin America: the Roots of China's Intention and Behavior/
Теоретический анализ китайской инициативы
«Один пояс, один путь» от Африки до Латинской Америки:
истoki и реализация Китая..... 3392

Сысун И.С., Терентьев В.И.

Роль учебников истории в развитии национальной идентичности в Монголии 3407

Покасов В.Ф., Ануприенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.

Magical Practices in the Everyday Life of the Ancient Greeks/
Магические практики в повседневности древних греков..... 3414

Урнер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: особенности всестороннего комплекса подходов правительства Партии справедливости и развития (ПСР) к осуществлению и воплощению концепции «мягкой силы» 3424

Рахимов К.Х., Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я.

Антитеррористический фокус сближения Индии и Таджикистана 3435

Терентьев В.И.

Праздничная культура как фактор и выражение национальной идентичности современных монголов..... 3454

Табейкина Е.К.

Влияние религиозного фактора на формирование политического и общественного строя европейских государств 3465

Гильфанов А.Р.

Республика Татарстан в системе межкультурного диалога Российской Федерации и ЮНЕСКО на современном этапе..... 3474

Лю Цзинюань

Положение Китая в системе глобального управления 3482

Мальсагов Р.А.

Исламские радикальные движения: факторы образования
и критерии различения 3489

Хромова А.В.

Российско-иранские отношения
в русле информационного сотрудничества 3498

Надёжсин А.Д., Осянин В.С.

Сотрудничество России и ЕС в контексте системы
международной безопасности (1990-е – 2021 гг.)
и их критика с позиции многополярного мира 3506

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Рогова Я.Д.**

Политика КНР в Центральной Азии
и влияние конфликта в СУАР 3516

Денискина А.В.

Изучение и преподавание истории в России в XVIII веке 3524

Денисов А.Е.

Обзор виртуального симпозиума к 90-летию
Мирослава Хроха в журнале «Нация и национализм» 3532

Зинюров Н.Ш.

Региональный опыт политических партий
на парламентских выборах и на местных органах власти 3544

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Потенциал Соединённых Штатов Америки
в космическом пространстве перед новыми вызовами 3552

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Антироссийские санкции: хронология применения
и влияние на экономику РФ 3559

НАШИ АВТОРЫ 3564

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3573

С.А. МИРОНОВА

*аспирант кафедры оссийской политики
факультета политологии Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва*

ПРОБЛЕМА КОРПОРАТИВИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

После периода значительного академического внимания в 1980-х годах, в начале 1990-х годов интерес исследователей в разработке концепций и механизмов интерпретации и имплементации корпоративизма вырос, поскольку казалось, что в настоящее время данная проблема утратила свою значимость. Сегодня исследователи снова сосредоточили внимание на деятельности государств, использующих корпоративистские методы в своей политике.

В статье рассмотрен обширный спектр литературы по корпоративизму с 1970-х годов до настоящего времени. Анализируются различные подходы к изучению корпоративизма в политической науке, а также затрагиваются вопросы его политической практики. На основе изучения научной литературы автор раскрывает истоки появления корпоративизма и анализирует подходы к определению и интерпретации данного термина.

В рамках данного исследования автор приходит к выводу, что структурно-функционалистская интерпретация корпоративизма стала причиной ошибочных предсказаний забвения этого явления как формы выработки политики, и что осознание новых проявлений корпоративной политики сегодня должно напомнить о забытых процессах политического обмена.

Ключевые слова: *корпоратизм, корпоративизм, плюрализм, теория модернизации, группы интересов, взаимодействие бизнеса и власти, технологии коммуникации.*

Теоретические аспекты понятия «корпоративизма» с середины XX века традиционно выступают в качестве одного из наиболее достойных внимания предметов изучения для исследователей групп интересов. Вопросом, до сих пор волнующим исследователей, остается точное определение, а также истоки и история зарождения корпоративизма, как термина и значимого для политической науки явления. На фоне новых глобальных изменений

внешнеполитического ландшафта, на новом витке требующих внедрения тех или иных аспектов модернизационных теорий, данная тематика в очередной раз становится актуальной.

Многие исследователи связывают появление явления корпоративизма с проблемами экономической и политической имплементации господствовавшей в политической мысли конца XIX – начала XX века «теории модернизации» [3. С. 67-85; 1. С. 6-30]. Другие же специалисты, напротив, ставят во главу угла социокультурные изменения в обществе, полагая, что «корпоративные теории имеют глубокие исторические традиции в европейском обществе» [7. С. 78-91; 4. С. 165-173].

Цель настоящей статьи – на основе контент-анализа основополагающих и ключевых исследовательских работ XX века обозначить истоки появления явления корпоративизма и выработать некоторые подходы к определению и использованию данной дефиниции, а также осветить проблемы идентификации этого явления в современном обществе.

К концу 1960-х и началу 1970-х годов неспособность решить или адекватно объяснить сохраняющиеся дилеммы экономической и политической отсталости в развивающемся мире привела исследователей политической науки к поиску альтернатив более раннему подходу, ориентированному на модернизацию. Неудачи экономической и политической модернизации в Юго-Восточной Азии, серия военных, авторитарных захватов в Латинской Америке и охватившая страны Африки и Ближнего Востока отсталость высветили серьезные аналитические недостатки теории модернизации. Первым и главным была нормативная связь между политическим развитием как подходом, и универсальным, неизбежным результатом плюрализма и неолиберализма [5. С. 14-32]. В основе подхода к модернизации лежало фундаментальное и этноцентрическое убеждение в том, что развивающиеся государства должны следовать по стопам англо-американского или западного опыта [9. С. 15-26; 1. С. 10].

Это включало в себя врожденную веру в неолиберализм и плюрализм, как лекарство от экономических и политических проблем развивающихся государств и как опору против растущей волны «марксистско-ленинского тоталитаризма». Как предположил Самюэль Хантингтон, американская внешняя политика была «ограничена своей хаотичной историей» в том смысле, что в то время существовал некий воспринимаемый догматический детерминизм, согласно которому экономическое развитие неизбежно породит политическое развитие и стабильность, а также демократию [8. С. 17-50]. В рамках таких усилий американская внешняя политика усилиями Агентства США по международному развитию (AID) и других программ стремилась участвовать в государственном строительстве, продвигая как неолиберальную экономику, так и плюралистические политические

структуры. Отношения корпоративизма стали одним из альтернативных вариантов.

Широко распространенный провал подхода к модернизации связан с неспособностью развивающихся государств добиться устойчивого экономического и политического развития и демократии, несмотря на приток многомиллиардной помощи со стороны Соединенных Штатов и других промышленно развитых государств. Такой подход к модернизации также не смог адекватно объяснить широкий спектр явлений, которые выходят за рамки плюралистических концепций государства, общества и политического процесса. Корпоративизм возник как альтернативная модель и парадигма.

Корпоративизм был привлекателен для многих в политологии именно потому, что он предлагал альтернативу многим историческим, экономическим и политическим предположениям плюралистической модели [3. С. 50-62]. Однако историческая связь корпоративизма с авторитарными режимами, такими как Италия времен Муссолини, 1920-х и 1930-х годов, оказалась (и продолжает оставаться) главным камнем преткновения на пути допущения этого подхода в стан основных теорий сравнительной политики [6. С. 4]. Так или иначе, корпоративизм оказался ценным аналитическим инструментом для объяснения широкого спектра отношений между государством и обществом, которые игнорировались или недооценивались в рамках официального подхода к развитию государств. В то время как один подход к корпоративизму возник в основном из-за разочарования в официальной теории модернизации, другой подход, разработанный совершенно независимо, свои появление обязан исследователям Западной Европы.

Корпоративизм был популярной идеологией во многих европейских странах в межвоенную эпоху, но в свете нацистского и фашистского опыта, а также последующего поражения стран Оси эти теории были дискредитированы. Корпоративистская идеология (часто называемая «третьим путем»), некогда соперничавшая как с либерализмом, так и с марксизмом, упоминалась редко, и даже использование термина «корпоративизм» часто встречало яростную оппозицию. Но некоторые ученые начали замечать, что, в то время как Европа избегала использования этого термина, ряд государств все еще практиковали форму скрытого корпоративизма. Трехсторонние отношения между бизнесом, трудом и государством, характерные для ряда западноевропейских государств, на практике демонстрировали черты корпоративизма, несмотря на использование таких псевдонимов, как «коммунитаризм» или «социальное партнерство» [14. С. 35-64].

Следовательно, возрождение корпоративизма как концепции и подхода происходило в двух разных направлениях: в Латинской Америке (развивающийся мир) с акцентом на социокультурные основы корпоративизма и в Западной Европе (развитый мир), где преобладала институциональная

основа корпоративизма. Эти два независимых течения корпоративизма и их соответствующие истоки помогают объяснить различия, которые могут возникнуть вокруг концепции и использования корпоративизма в сравнительной политике.

Хотя споры вокруг корпоративизма как термина и подхода никогда полностью не утихали, их интенсивность за последние три десятилетия ослабла, что позволяет предположить, что существенные элементы корпоративного подхода были усвоены и приняты исследовательским сообществом. Тем не менее, можно также утверждать, что корпоративизм никогда не получал такого широкого признания в качестве теоретического подхода или методологии, как теория модернизации.

Несмотря на отсутствие полного признания, корпоративизм внес значительный вклад в предложение устойчивого альтернативного подхода в политической науке.

Термин «корпоративизм» применялся для описания различных идеологических, исследовательских и политических явлений «реального мира». Из-за его широкого использования корпоративизм подразумевает определенный уровень двусмысленности, хотя и не более, чем такие термины, как плюрализм или демократия, которые также иллюстрируют бесконечное количество интерпретаций.

Одна из неотъемлемых проблем при определении понятия «корпоративизма» заключается в попытке исключить его ассоциацию с фашистскими режимами, такими как Италия времен Муссолини. Несмотря на то, что невозможно избежать уничижительных коннотаций, это не умаляет того факта, что корпоративизм действительно описывает форму отношений между государством и обществом, которая значительно отличается от плюралистической или марксистской моделей.

Определение корпоративизма Филиппа Шмиттера, хотя и не единственное, является одним из наиболее цитируемых и используемых:

«Корпоративизм – это система представительства интересов, в которой составные единицы организованы в ограниченное число единичных, принудительно организованных, неконкурентоспособных, иерархически упорядоченных и функционально дифференцированных категорий, признанных или лицензированных (если не созданных) государством и наделенных преднамеренной представительской монополией в своих соответствующих категориях в обмен на соблюдение определенных мер контроля при выборе лидеров и формулировании требований и поддержки [13. С. 5]».

Определение Шмиттера, отчасти из-за его широкого использования, также часто подвергается критике, одно из распространенных критических замечаний заключается в том, что это определение слишком узкое, поскольку фокусируется в первую очередь на авторитарных режимах, чтобы исключить различные не авторитарные корпоративные режимы и структуры.

В то время как определение корпоративизма Шмиттера намеренно усложнено, Говард Виарда использовал более широкий список из трех отличительных характеристик:

1. Сильное направляющее государство.
2. Ограничения свободы и деятельности групп по интересам.
3. Включение групп интересов в государственную систему в качестве ее части в качестве ответственных как за представление интересов членов в государстве и перед государством, так и за оказание помощи государству в управлении и проведении политики [15. С. 11].

В то время как определения корпоративизма либо расширяют, либо сужают использование корпоративизма, они разделяют общую концепцию того, чем корпоративизм отличается от плюралистических предположений относительно отношений между государством и группами интересов.

Корпоративизм отличается от плюрализма тем, что отношения групп интересов с государством являются частью формальной, ограниченной системы представительства интересов; группы интересов инкорпорированы в государство и часто контролируются и/или регулируются им. Плюрализм, по определению, – это система представительства, в которой бесконечное число групп конкурируют при минимальном или полном отсутствии государственного руководства или контроля; группы интересов автономны от государства.

Еще одно из основных отличий корпоративного подхода от плюрализма заключается в роли центрального правительства. В плюралистической модели роль государства заключается в том, чтобы «судить борьбу групп интересов, но не пытаться контролировать ее» [16. С. 15]; в корпоративной модели государство играет более активную роль не только в посредничестве между группами, но и в организации, признании и определении того, какие группы должны быть включены в процесс разработки политики и принятия решений. Корпоративистская модель обычно предполагает формальную или правовую систему взаимоотношений между государством и социальными группами.

Это существенно отличается от плюралистической модели, которая предполагает неформальные и сегрегированные отношения между государством и группами интересов; или марксистской модели, которая предполагает, что государство отражает существующие отношения между классами в обществе; или тоталитарного варианта, при котором государство полностью контролирует всю деятельность группы интересов.

Широкие и узкие концепции корпоративизма приводят к категоризации различных корпоративных форм, структур и систем, которые столь же многочисленны, как и те, которые находятся под плюралистическими или марксистскими знаменами.

Недостатки подхода к модернизации, кажущейся монолитной и непревзойденной парадигмы послевоенной эпохи, были многочисленны. Подход к модернизации, несмотря на явный акцент на деколонизированный мир, по-прежнему использовал Первый мир в качестве актуальной модели, как для экономического, так и для политического развития. Ученые утверждали, что модернизация будет и должна отражать экономическое и политическое развитие по англо-американскому образцу, станет лекарством от нищеты в странах Третьего мира, а также поможет сдерживать «призрак коммунизма». Этноцентризм и детерминизм модели модернизации становились все более очевидными к середине и концу 1960-х годов. При этом обещание развития для стран Третьего мира не было выполнено ни в экономическом, ни в политическом плане. Несмотря на приток миллиардов долларов помощи и усилия тысяч талантливых американских военных и невоенных советников, развивающийся мир продолжал страдать от беспрецедентной нищеты, политической нестабильности и социальных потрясений. Провал, как демократии, так и капитализма в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Африке продемонстрировал ограниченность теории модернизации как руководящего принципа внешней политики и сравнительного политического подхода.

Одним из фундаментальных недостатков нормативной приверженности подхода к развитию экономическому и политическому либерализму было то, что почти все не плюралистические структуры подвергались критике как примитивные или тоталитарные. Государства, которые поддерживали корпоративные, социалистические или другие политические структуры и режимы, часто назывались диктаторскими или отсталыми. Однако с провалом теории модернизации корпоративизм, наряду с рядом других альтернативных подходов, приобрел как популярность, так и академическую легитимность.

Принятие корпоративизма многими учеными в области сравнительной политики было напрямую связано с его способностью обеспечить альтернативу модели развития с ее многими допущениями. Во-первых, корпоративизм предоставил альтернативу простой дихотомии между неолиберальной, плюралистической демократией и марксистско-социалистической парадигмой.

Вместо того, чтобы следовать догматическому пути экономического и политического развития по стопам англо-американского опыта, корпоративизм также допускал возможность существования других социальных, политических и культурных путей за пределами этноцентрической модели развития.

Во-вторых, корпоративизм сосредоточился на политических структурах и институтах, которые в значительной степени игнорировались плюралистическим подходом. Согласно плюралистическому взгляду, государство

как субъект в первую очередь игнорировалось как не более чем судья или арбитр в соперничестве, переговорах и конфронтации групп интересов. Корпоративизм, напротив, рассматривал отношения между государством и обществом как гораздо более важные и сложные отношения. В корпоративизме государство получило дополнительные полномочия не только в качестве посредника между социальными группами, но и в выборе того, какие группы должны быть представлены и как будет происходить представительство. Переделка государства в крупного актора со своими собственными амбициями, предпочтениями и активной ролью была одним из примеров корпоративизма и сравнительной политики.

Настала эпоха развития исследований корпоративизма, в которой отметились такие специалисты, как Скокпол, Сипан, О'Доннелл и Хантингтон. Ранние работы авторов-корпоративистов можно разделить на два лагеря, в основном в зависимости от области их исследований. Европейский лагерь включал работу Сэмюэля Бира о Великобритании (датируемую 1950-ми годами), Джозефа Лапаломбары об Италии, Стейна Роккана о Норвегии и политэкономические оценки Эндрю Шонфилда. Латиноамериканский лагерь включал историческое исследование Ричарда Морса о латиноамериканских религиозных, культурных и социально-политических основах корпоративизма, исследования Виарды о корпоративизме в отдельных штатах и как общетеоретическом подходе, а также работу Филиппа К. Шмиттера о Бразилии.

Тематические разработки обоих лагерей пролили свет на несколько ключевых элементов раннего вклада корпоративизма в сравнительную политику. Они послужили иллюстрацией методов, с помощью которых практиковался корпоративизм, включая отношения между государственной бюрократией и различными корпоративными подразделениями, методы, с помощью которых корпоративные государства создавали, принимали и проводили политику, вопросы связей между идеологическими и культурными истоками и современным корпоративным государством, структуру современных трудовых отношений и множество других аспектов различных корпоративных режимов и структур.

Несмотря на эти ранние разработки, в корпоративизме еще не было нескольких существенных элементов, необходимых для того, чтобы поднять его до уровня его соперников и современников. Корпоративизму не хватало общей теоретической нити, связывающей воедино разрозненные тематические исследования и регионы. В нем также отсутствовало краткое, утилитарное определение, которое могло бы просто описать (или, возможно, упростить) сложный и неоднозначный термин.

Тем не менее, ранние работы середины-конца 1950-х и начала 1970-х годов вызвали последовательный интерес к корпоративистскому подходу и вдохновили ученых начать заполнять многие недостающие элементы,

необходимые для совершенствования его исследования. После ранних тематических исследовательских работ практики корпоративизма в Латинской Америке и Европе задача состояла в том, чтобы сформулировать более общую теорию корпоративизма, которая могла бы выйти за рамки различных политических систем и создать типологии корпоративных режимов, которые объясняли бы существующие различия.

Из-за различий между корпоративистскими режимами ученые разработали различные классификации корпоративных систем. В эту эпоху 1970-х и начала 1980-х годов появилось множество таких классификаций. Тем не менее, две основные классификации корпоративизма внесли значительный и широкий вклад в исследование: государственный корпоративизм и общественный корпоративизм.

Шмиттер провел важное различие между государственными и общественными формами корпоративизма в своей новаторской статье «Все еще век корпоративизма?» [11. С. 6-12]. Государственный корпоративизм обычно относился к режимам и институтам, которые демонстрировали нисходящую или авторитарную организацию. Государственный корпоративизм был в первую очередь связан с развивающимися режимами Южной Европы и Латинской Америки. Виарда предположил, что из-за их католической, нефеодальной и партикуляристской культурной истории эти режимы представляют собой типичную форму «органически-государственного» корпоративизма, где государство играет доминирующую роль.

Другая типология, социальный корпоративизм, представляла собой более демократическую, восходящую организацию, встречающуюся в основном в Северной Европе и также называемую неокорпоративизмом. Такие ученые, как Герхард Лембрух, Лео Панич и Питер Катценштейн, исследовали институты и структуры в социальных корпоративистских государствах, таких как Австрия, Германия, Швейцария и другие европейские демократии, которые демонстрировали значительно отличающиеся корпоративные институты и процессы от своих государственно-корпоративных коллег. Согласно данной концепции в этих государствах корпоративные единицы или группы играют гораздо большую роль, а государство гораздо менее доминирует. Вклад Виарды и Шмиттера в эту эпоху привел к разработке более общей теории корпоративизма. Устанавливая широкие типологии корпоративизма, и объясняя не только различия, но и причины, по которым различия вообще существовали, эти авторы способствовали становлению современного политологического подхода к изучению корпоративизма.

Работа Виарды по иберийскому и латиноамериканскому корпоративизму была направлена на создание гораздо более широкой и применимой концепции корпоративизма. Сосредоточив внимание на общих религиозных, культурных, исторических, колониальных и социальных особенностях иберийских и латиноамериканских государств, Виарда проанализировал

«уникальную традицию» корпоративной организации среди режимов этого региона. Это был явно государственный корпоративизм, «нисходящий и авторитарный», «государственно-ориентированный», заимствованный из томистской, католической и иберийско-латиноамериканской традиции [10. С. 20-32]. Решающее значение для ранней концепции Виарды имело понятие корпоративизма, укоренившееся в социокультурных традициях Иберии и Латинской Америки. Это явно отличалось от попытки сформировать более общую теорию корпоративизма, предпринятой Филиппом К. Шмиттером [12. С. 1-22].

Концепция корпоративизма Шмиттера была направлена на создание более универсальной теории и определения корпоративизма. Определение Шмиттера, приведенное ранее, сосредоточено на институциональной основе корпоративных соглашений. Вместо того, чтобы рассматривать социокультурную основу корпоративизма, Шмиттер выделил среди причин корпоративизма рост централизованного планирования, необходимость мирных отношений между трудом и капиталом и необходимость бюрократического осуществления государственной экономической и социальной политики. Не придавая серьезного значения социокультурным особенностям, Шмиттер сделал акцент на экономические основы. Исследования Шмиттера корпоративизма в Бразилии и Португалии сильно повлияли на его концепцию и определение корпоративизма. Наиболее примечательным в работе Шмиттера о корпоративизме было всеобъемлющее определение, которое пересекало культурные границы, и предложенная им теоретическая универсальность, отсутствующая в большинстве других современных исследований.

Эти особенности также оказались наиболее критикуемыми элементами работы. Многие не принимали это определение за то, что оно гораздо лучше описывает государственные или нисходящие формы корпоративизма, чем общественные формы корпоративизма. Претензии на универсальность также вызвали негативное отношение некоторых специалистов в области сравнительной политики, которые рассматривали корпоративизм как ценный подход в исследовании некоторых регионов, но с гораздо меньшей объяснительной силой в других.

Шмиттер и Виарда, безусловно, внесли значительный вклад в формулирование и консолидацию корпоративистского подхода в рамках сравнительной политики, разработав более общую концепцию корпоративизма. Однако более важной была их способность заложить основы для будущих исследовательских тем и направлений, касающихся корпоративизма. Во-первых, эти рамки позволили провести более всестороннее изучение государств Латинской Америки и Европы. К концу 1980-х годов практически каждый европейский и латиноамериканский режим был предметом исследований с использованием корпоративной структуры. Во-вторых,

концепция корпоративизма и корпоративистский подход распространились на регионы, ранее отсутствовавшие в традиционных центрах Европы и Латинской Америки. По крайней мере, некоторое академическое внимание к настоящему времени уделяется корпоративизму в Восточной Азии, Африке, на Ближнем Востоке и в Восточной Европе. В-третьих, корпоративистский подход привел к огромному увеличению тематических исследований относительно конкретных областей политики (таких как социальное обеспечение), групп интересов и внутренних политических структур.

Таким образом, корпоративизм возник как из структурных элементов и процессов, связанных с включением групп интересов в процесс разработки государственной политики, так и из использования термина корпоративизма для определения различных режимов, институтов и процессов – все это было принято в рамках политической науки и на данном этапе не вызывает споров. Однако по вопросу исследования и использования теоретической модели корпоративизма консенсус отсутствует. Несмотря на широту научных исследований, включающих многочисленные тематические исследования и типологии, корпоративизм все еще пытается выйти из тени своей идентификации с более ранними авторитарными режимами. Многочисленные сторонники «сильных государств», которые часто считаются авторитарными или, по крайней мере, отошедшими от идеалов «демократии», нередко используют корпоративизм как термин, описывающий мобилизационную, полувоенную экономику. В этой связи сохраняются проблемы с определениями. Включение более социальных, демократических и неокорпоративных концепций помогло глобальной науке добиться уточнения терминологии, однако дебаты о причинах корпоративизма, будь то продукт социокультурного или экономического детерминизма, продолжают препятствовать разработке всеобъемлющей теоретической основы или определения.

Подводя итог, следует отметить, что, в то время как объяснительные элементы в рамках термина «корпоративизм» были широко приняты и интегрированы в основное русло политической науки и, в частности, сравнительной политики, многие теоретические элементы термина остаются спорными и поэтому менее приемлемыми. К тому же, нынешнее десятилетие ознаменовало начало ряда значительных изменений в глобальной мировой системе, которые могут коренным образом изменить понимание корпоративизма как на практике, так и в теории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гельман В.Я., Стародубцев А.В. Возможности и ограничения авторитарной модернизации: российские реформы 2000-х годов // Полития. 2014. № 4 (75).

2. *Купряшин Г.Л.* Модернизация и управляемость // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. № 2.
3. *Павроз А.В.* Корпоративизм: истоки, эволюция, современное состояние // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 4.
4. *Потанова Е.Б.* Неокорпоративизм в Западной Европе как объект теоретического осмысления: проверенные гипотезы и новые взгляды // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2010. № 4.
5. *Роузфилд С.* Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в XXI в. М.: РОССПЭН, 2004.
6. *Салмин А.М.* Неокорпоративизм в странах Запада. Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1984.
7. *Шапкин И.Н.* «Корпоративная экономика». Истоки современной неокорпоративной практики западноевропейских стран // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. Вып. 1.
8. *Huntington S.* Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 1968.
9. *Rostow W.* The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. New York: Harper, 1957.
10. *Schmitter P.* Paths to Political Development in Latin America. Changing Latin America. New York: Academy of Political Science, 1972.
11. *Schmitter P.* Still in the Century of Corporatism? // Trends towards corporatist intermediation and policy making / P. Schmitter, G. Lehmbruch (eds.). Beverly Hills, CA: Sage, 1979.
12. *Schmitter P., Grote J.R.* The Corporatist Sisyphus: Past, Present and Future, European University Institute Working Paper SPS, 1997. N 97/4.
13. *Schmitter P., Lehmbruch G.* Trends Towards Corporatist Intermediation. Beverly Hills, Calif.: Sage, 1979.
14. *Shonfield A.* Modern Capitalism. London: Oxford University Press, 1965.
15. *Wiarda H.G.* Corporatism and Comparative Politics: Other Great "Ism". New York: Routledge, 1996.

S.A. MIRONOVA

*Postgraduate student of the Department
of Russian Politics, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

THE PROBLEM OF CORPORATISM IN POLITICAL SCIENCE

After a period of considerable academic attention in the 1980s, in the early 1990s, the interest of researchers in developing concepts and mechanisms for the interpretation and implementation of corporatism weakened, because it seemed that the phenomenon had lost its explanatory power and significance in the current political moment. In our time, scientists have again focused on the activities of states using corporatist methods of doing business.

The article discusses a wide range of literature on corporatism since the 1970s and examines the applicability of classical concepts in the modern period. The article analyzes various approaches to the study of corporatism in political science, and also touches upon the issues of its political practice. Based on the study of scientific literature, the author reveals the origins of the emergence of corporatism and analyzes approaches to the definition and interpretation of the term.

Within the framework of the study, the author concludes that the structural-functionalist interpretation of corporatism has caused erroneous predictions of the decline of this phenomenon as a form of policy-making, and that awareness of new manifestations of corporate policy today should remind of the forgotten processes of political exchange.

Key words: *corporatism, pluralism, theory of development, interest groups, B2G, communication technologies.*